

Выделим несколько его изначальных положений, которые должны лечь в основу формирования системного мониторинга:

1. В сложных развивающихся системах будущее, как правило, не единственно. Более того, оно может определяться в результате малых воздействий в определенные моменты времени, в определенных состояниях системы, т.е. в точках бифуркации, как говорят математики.

2. Существуют принципиальные ограничения на время, на которое может быть получен прогноз, даже для сравнительно простых систем. Это время практически не зависит от того, насколько эффективные модели и алгоритмы мы используем. Важно отдавать себе отчет, какие процессы и на какое время мы можем прогнозировать.

3. Существуют универсальные системные механизмы, отвечающие за возникновение редких катастрофических событий.

4. Динамику сложных систем удобно представлять в пространстве переменных, описывающих эту систему, так называемом фазовом пространстве.

Л и т е р а т у р а

1. *Хакен, Г.* Тайны природы. Синергетика: учение о взаимодействии / Г. Хакен. — М.: Ижевск: Ин-т компьютерных исследований, 2003. — 452 с.

2. *Егоров, В.А.* Математические модели глобального развития / В.А. Егоров [и др.]. — Л.: Гидрометеоиздат, 1980.

3. *Моисеев, Н.Н.* Современный рационализм / Н.Н. Моисеев. — М.: НГВП КОКС, 1995.

4. *Шимова, О.С.* Экологический императив экономического роста в контексте стратегии устойчивого развития Республики Беларусь: обзорная информация / О.С. Шимова. — Минск: «БЕЛНИЦ экология», 2003. — 38 с.

5. Информационная экономика и концепции современного менеджмента: материалы Первых Друкеровских чтений / под ред. Р.М. Нижегородцева. — М.: Доброе слово, 2006. — 43 с.

С.Н. Мизякина,

кандидат философских наук, доцент

ПОНЯТИЕ МАРГИНАЛЬНОСТИ И ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССОВ МАРГИНАЛИЗАЦИИ В ТРАНСФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье изложены подходы к определению понятия «маргинальность», обозначены критерии выделения маргинальных личностей и групп. Важная часть работы — анализ особенностей процессов маргинализации в трансформационном обществе. На первом этапе они связаны с маргинализацией всего общества, включая элиты, процессами реструктурирования маргинальных групп, наличием двух этапов маргинализации (насильственного перехода в новую социальную структуру и последующего добровольно-вынужденного освоения новых ценностей). Отмечено, что причинами маргинализации выступают нарушение механизма социокультурной трансляции, а также трансляция западных ценностей в наше общество через каналы массовой культуры.

Выясняя степень распространения маргинальных тенденций в современном белорусском обществе, автор обращается к социологическим данным, которые, с его точки зрения, показывают, что на современном этапе развития белорусского общества переориентация общественного сознания на ценности западной культуры не завершена.

В заключение автор выражает уверенность, что дальнейшее развитие белорусской культуры должно идти через критическое заимствование западных ценностей без нарушения национального

культурного кода. Это позволит избежать маргинализации сознания и вести продуктивный диалог с другими культурами.

В настоящее время человечество все более втягивается в процесс экономической, политической и культурной глобализации, которая является противоречивым феноменом. С одной стороны, она подпитывается стремлением Запада распространить свою систему ценностей на все общества. С другой стороны, современность характеризуется существованием разнообразных субкультур, порождающих принципиальный ценностный плюрализм. Глобализация несет с собой невиданную ранее степень социокультурной мобильности, активную культурную коммуникацию и массовые миграции. Одним из важных факторов, определяющих облик глобализирующегося общества конца XX в., стали трансформационные процессы в постсоветских государствах и других регионах. Вышеназванные явления предполагают достаточно частый переход социальных групп и личностей от одних систем ценностей к другим. Такая смена статусов, установок и идеалов не всегда бывает успешной, и тогда адаптации к новой социокультурной среде не происходит. Это явление в науке получило название «маргинальность».

Цель данной работы — анализ спорных моментов в определении понятия «маргинальность», а также выявление особенностей процессов маргинализации в трансформационном обществе.

Маргинальные группы стали предметом пристального внимания в США в 1920-е гг., когда туда хлынул поток эмигрантов из Латинской Америки. И если ранее страна справлялась с социокультурной адаптацией вновь приехавших, то в данном случае успешного встраивания их в доминирующую систему англо-протестантских ценностей не произошло. Анализируя ситуацию, американский социолог Р. Парк первым ввел в 1928 г. термин «маргинальный человек». Он рассматривал маргинальность как такое положение личностей и групп по отношению к доминирующему типу культуры и социальности, когда индивид или социальная общность не могут установить стабильные функциональные связи в системе господствующих экономических отношений, адаптироваться к доминирующей культурной среде. Доведение до логического конца и, на наш взгляд, искажение изначальной трактовки данного понятия привело к тому, что в СМИ маргиналы выступают синонимом нравственно деградировавших, деклассированных, криминализированных групп и личностей. Более верным было бы, как представляется, считать данные слои общества предельным, но не единственно возможным вариантом маргинальности.

В определении Р. Парка есть еще один важный момент. Ученый видел суть маргинальности в неудачной адаптации к *господствующей* социокультурной среде. Однако в современном западном обществе доминирующую культуру определить не так и просто. Во-первых, элитарная культура в настоящее время все больше приобретает статус субкультуры. Во-вторых, массовая культура при сохранении общего ценностного каркаса в то же время становится внутри себя все более разнообразной. В-третьих, миграционные процессы приводят к сосредоточению в одном государстве достаточно больших групп населения с принципиально различными системами ценностей. Тем не менее нельзя не признать, что хотя бы для самого маргинала такая доминирующая (эталонная) группа, стать членом которой он стремится (стремился), существует.

Более точной представляется расширенная трактовка маргиналов как групп и личностей, чьи ценности и модели поведения определяются различными социокультурными системами, но ни в одну из них не интегрированы полностью [1, с. 258]. Понятие «маргинальность» описывает момент «переходности», рассогласованности, неустойчивости общественных структур и ценностно-нормативных систем. При анализе данного понятия социологи делают акцент на его социально-экономической — аксиологической (культурологи), индивидуально-психологической (психологи) стороне. Объединить эти

различные ракурсы рассмотрения явления маргинальности призвана, на наш взгляд, философия.

В современной философии сформировались, по сути, два подхода к изучению маргинальности. В первом случае она рассматривается как *состояние в процессе перемещения* группы или индивида. Второй подход изучает маргинальность как *устойчивую* характеристику группы и личности, находящихся в «пограничном» положении в социокультурной структуре.

При анализе данного явления важно выделить критерии маргинальности. На сегодняшний день единого мнения на этот счет нет. У Р. Парка главный критерий (культурологический) — конфликт двух систем ценностей [2, с. 94]. Э. Стоунквист, Р. Мертон и Т. Шибутани выдвигают на первый план психологические критерии, такие как оценка состояния перехода как долгого кризиса, статусную несогласованность, несовместимость притязаний личности и эталонной группы. Важными социальными критериями называют неопределенность самоидентификации личности (группы), невключенность (неполную включенность) в социоструктуры. О. Льюис говорит об экономических (постоянная борьба за существование, безработица, низкая зарплата) и социально-психологических (алкоголизм, ориентация на сегодняшний день, фатализм и др.) критериях маргинальности.

Исходя из вышесказанного можно выделить ситуации, в которых весьма вероятно появление маргиналов: резкие социокультурные трансформации общества, переезд на новое место жительства, общее падение уровня жизни, потеря работы, смена профессии. Группами риска являются мигранты, этнические и религиозные меньшинства, люди пенсионного возраста, инвалиды, представители низкостатусных и малооплачиваемых профессий, выпускники учебных заведений и др.

Результат маргинализации — формирование мировоззренчески «расколотой», противоречиво «фрагментарной», эклектичной личности.

Маргинализация может иметь добровольный и вынужденный характер. В стабильно развивающихся обществах имеет место в основном естественная маргинализация, обусловленная возросшими масштабами коммуникации и интеграции, миграцией и другими причинами. В устойчивых обществах маргиналы в целом не представляют серьезной угрозы для социокультурной системы и даже могут способствовать притоку новых идей, хотя в последнее время и в западном мире тенденции к маргинализации больших групп общества становятся все более ощутимыми и вызывают тревогу. Так, С. Хантингтон в одной из недавних статей утверждал, что эмигранты-латиноамериканцы не ассимилируются в англо-американской протестантской культуре США, и что это может создать раскол, который затмит расовую проблему [3, с. 30, 32]. Кроме того, большое значение в современном мире приобретает проблема социокультурной идентичности. С точки зрения автора, кризис идентичности можно рассматривать как особое проявление маргинальности, которое обусловлено не переходом от одной устойчивой социокультурной группы к другой, а существованием в неустойчивых структурах. Они складываются поверх онтологически укорененных социальных структур, существуют параллельно с ними и обретают смысл на поверхности массовой культуры [4].

В трансформационном обществе процессы маргинализации усугубляются насильственным перемещением социальных групп. Переход к качественно иной системе ценностей предполагает достаточно длительный период выработки новой экономической, политической и социокультурной структур и адаптации к ним огромного количества населения. При этом у многих людей, особенно старшего поколения, так и не происходит полного принятия новых идеалов. Поскольку процессы маргинализации в трансформационном обществе приобретают массовый и насильственный характер, они становятся дестабилизирующим фактором жизни общества. Находясь в неустойчивом поло-

жени, маргиналы в большей степени способны стать объектом манипулирования со стороны групп, борющихся за власть, легко вовлекаться в этнические, религиозные конфликты и преступные сообщества. При этом, как показывают исследования, у маргиналов нет особой, по сравнению с другими социальными группами, агрессивности. Однако отсутствие внимания к анализу и решению данной проблемы является фактором, затрудняющим переход к рыночной экономике и правовому государству. Модернизация, налагаясь на традиционные структуры, может не только исковеркать привычные формы бытия и сознания, но и исказить новые внедряемые в общество образцы.

Процессы маргинализации в трансформационных обществах имеют ряд особенностей:

1. На первом этапе социальная структура предстает как маргинальная на всех уровнях, включая элиты [2, с. 102], что значительно усложняет управление процессами трансформации. В модернизирующемся обществе эталонной группой вначале становится западноевропейская (американская) элита. Новая элита в силу принадлежности в недалеком прошлом к советским жизненным реалиям и ценностям «тянет» за собой «превращенные» стереотипы прошлого, часто поверхностно или искаженно воспринимает ценности западного общества. К примеру, построение правового государства (ценность западной культуры) может сочетаться с необязательностью соблюдения закона для избранных («превращенные» стереотипы советских времен). Тем самым уже в среде элиты создаются неадекватные каналы социальной коммуникации, которые в принципе не могут обеспечить эффективную адаптацию остальных групп общества к новым социокультурным условиям.

2. Многие маргинальные группы не выключаются из социальной структуры, а реструктурируются, т.е. получают новые социальные обязательства по отношению к социальному целому. Это группы, потерявшие прежний статус (партийные чиновники), а также новые, которые еще не нашли механизма нормального функционирования (бизнесмены).

3. Маргинализация проходит два этапа. Вначале имеет место насильственный переход в новую социокультурную структуру. Новая позиция для многих людей оказывается нежелательной либо непонятной. В последнем случае необходим еще период осознания новых обязательств по отношению к социальному целому. В случае же несогласия с новым положением может последовать теперь уже добровольно-вынужденное социальное перемещение и новая попытка встроиться в желаемую структуру. Это делает процесс адаптации более длительным и чреватым отрицательными последствиями.

Что же касается системы ценностей, то здесь на первом этапе имеет место поверхностное, искаженное понимание новых жизненных стратегий, а затем и их активное неприятие частью населения. Этим можно объяснить тот факт, что в переходных обществах на определенном этапе усиливаются позиции партий социалистической ориентации.

4. Одной из главных причин маргинализации является нарушение механизма социокультурной трансляции. В трансформационном обществе большую роль в трансляционных сферах играет нарастание «фонового шума» (слухи, сплетни, дезинформация и т.д.), усложняющего проходимость опыта по каналам трансляции и деформирующего его. При этом в создании трансляционного шума часто оказывается заинтересованной сама элита (для ослабления конкуренции при завоевании экономических рынков и власти).

5. Беларусь в ходе «перестройки» попала в ситуацию двойной трансформации. Во-первых, система ценностей советского общества после 1991 г. получила статус периферийности, а в качестве господствующих ориентиров были выдвинуты ценности западной капиталистической культуры. Во-вторых, обретение собственной государственности требует решения проблемы национально-культурного самоопределения, которое существенно осложняется процессами культурной глобализации.

6. Переход к новой системе ценностей происходит на фоне кризисных явлений в западной духовной культуре. Для самой Европы в настоящее время характерна смена ценностных ориентаций с утилитарных на постматериалистические (ценности личностного, духовного развития). А в трансформационные общества все еще транспортируются стереотипы потребительской культуры, что фактически приводит к запаздывающему развитию переходных обществ. Кроме того, при переносе западных ценностей в нашу культуру не учитывается весь путь по формированию основ западноевропейской ментальности, начавшийся с эпохи Возрождения. Отсылка (хвалебная или критическая) идет лишь к ценностям потребительского общества и идеологии неоллиберализма.

7. Главным каналом трансляции западных ценностей в трансформационных обществах выступает массовая культура, которая по своей сути стереотипна, поверхностна и фрагментарна. Поэтому освоение новых жизненных стратегий с опорой на артефакты массовой культуры, несомненно, способствует маргинализации сознания. К примеру, гипертрофия компенсаторно-развлекательной функции масскульты приводит к искаженному восприятию «легкой» жизни на Западе, где даже проститутки легко и просто (как в фильме «Красотка») могут стать любимыми, счастливыми и богатыми.

Нельзя также не учитывать, что одной из функций массовой культуры является управление социальными группами. В западных обществах манипуляция сознанием ведется с целью сохранения устойчивости социума и господствующих ценностей. А в трансформирующемся обществе, особенно на первом этапе, управление сознанием имеет целью создание контролируемого неустойчивого социума, в который гораздо легче внедрить желательные социальные роли и культурные образцы, а также взойти на политический и экономический олимп. Понятно, что в таком случае очень многие ценности в массовой культуре приобретают «превращенный» характер, отражают интересы власти, но не адекватность передачи новой системы ценностей.

На современном этапе трансформации белорусского общества переориентация общественного сознания еще не завершена. Так, социологические исследования (2006 г., ФФСН БГУ) показывают, что основу ценностей белорусской студенческой молодежи на сегодняшний день образуют как традиционные (семья, здоровье, друзья), так и модернистские (экономическая независимость, личная свобода, предприимчивость, профессионализм и т.д.) ценности. Постматериалистические ценности (реализация своих способностей, образованность, инициативность, творчество) составляют ценностный резерв и к тому же в небольшой степени реализуются в поведении молодежи. «Ценностный мир студенчества характеризуется амбивалентностью, парадоксальностью, сочетанием различных типов ценностей» [5, с. 64].

При исследовании проблемы маргинализации в трансформационных обществах уместно задать очень важный вопрос. А возможно ли в принципе абсолютно адекватное понимание и воспроизведение в обыденной жизни ценностей чужой культуры? Опыт Латинской Америки, постсоветских республик и стран Восточной Европы показал, что «вынужденное приспособление к нормам жизни общества неоллиберального типа, социальная цена которого неизмеримо высока, не привело — да, наверное, и не могло привести народы региона к желанной «смене идентичности» [6, с. 13]. Стремление стать стопроцентными западными европейцами для нас, скорее всего, неосуществимо. Следование же этому желанию может привести в результате к тому самому ценностному конфликту или статусной несогласованности, которые западными социологами были обозначены как критерии маргинальности. Вышесказанное не означает, однако, что следует отказаться от принятия духовного, правового, политического и экономического опыта Западной Европы. При этом адаптация к новым ценностям должна быть построена по известному в психологии принципу «сдвига мотива на цель», когда новые ценности там, где это возможно, органично связываются с существующими традициями и рас-

смаатриваются как их продолжение и развитие, но уже на ином уровне целеполагания и мотивации.

Таким образом, рассмотрение проблемы маргинализации в трансформационных обществах подтверждает точку зрения, что для белорусов более продуктивной является выборочная диффузия и осторожное критическое заимствование западной культуры без нарушения национального культурного кода.

Представляется также, что опасность массовой маргинализации бытия и сознания в белорусском обществе в настоящее время минимальна, но саму проблему сбрасывать со счетов рано.

Л и т е р а т у р а

1. Культурология. XX век: слов. — СПб., 1997.
2. Атоян, А.И. Социомаргиналистика / А.И. Атоян. — Луганск, 1999.
3. *Hungtington, Samuel P.* Hispanic Challenge / Samuel P. Hungtington // *Foreing Policy*. — 2004. — March—April.
4. Соколов, Е.Г. Аналитика масскульты / Е.Г. Соколов. — СПб., 2001.
5. Социокультурные, политические и экономические условия формирования новых жизненных установок современной студенческой молодежи. Отчет о научно-исследовательской работе ЦСПИ ВГУ / Д.Г. Ротман [и др]. — Минск, 2007.
6. *Коровицына, Н.В.* От изучения социальных трансформаций к обновленным восточноевропейским исследованиям / Н.В. Коровицына // *СОЦИС*. — 2004. — № 11.

А.П. Михалкевич,

кандидат экономических наук, профессор

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УЧЕТА ЗАТРАТ И КАЛЬКУЛИРОВАНИЯ СЕБЕСТОИМОСТИ ПРОДУКЦИИ (РАБОТ, УСЛУГ) В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

В статье рассмотрены сущность, содержание и назначение управленческого учета, его место в общей системе бухгалтерского учета, а также возможности и варианты его внедрения в учетную практику организаций Республики Беларусь.

Сделан научный вывод о том, что управленческий учет в республике должен развиваться не как обособленный вид учета, он должен входить в единую систему бухгалтерского учета и его целесообразно называть бухгалтерским управленческим учетом.

Особое внимание уделено обоснованию теоретической сущности понятий «методы учета затрат», «методы калькуляции» и сделан вывод, что это разные экономические категории, имеющие свои объекты и предмет исследования. Результаты исследования могут найти применение в учебном процессе, а также при разработке законодательных документов, регулирующих организацию бухгалтерского управленческого учета в Республике Беларусь.

Внедрение рыночных отношений в экономику Республики Беларусь предъявляет новые повышенные требования к учетно-аналитической информации, формирующейся в системе бухгалтерского учета и используемой для принятия необходимых управленческих решений.